

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРѢ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 30-го января 1888 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи настоятелю витебскаго Маркова монастыря архимандриту Іоанникію — епископомъ великоустюжскимъ, викаріемъ вологодской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ С.-Петербургѣ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 13-го минувшаго февраля, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о назначеніи викарія казанской епархіи преосвященнаго Кирилла — епископомъ екатеринбургскимъ и ирбитскимъ.

— ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 13-го минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту Агаѳодору — епископомъ балахнинскимъ, викаріемъ нижегородской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ городѣ С.-Петербургѣ.

Учрежденіе приходскаго Попечительства при Кальварійской церкви.

Читателямъ нашимъ извѣстно, что приходская церковь во имя преподобнаго Агаѳона въ г. Кальваріи Сувалкской губерніи устроена главнымъ образомъ для увѣковѣченія геройскаго подвига русскаго воина Агаѳона Никитина, уроженца Кальварійскаго уѣзда, и своимъ благоустройствомъ обязана преимущественно щедротамъ Его Императорскаго Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, пожертвовавшаго три тысячи рублей на потребности устроявшейся церкви. На обширной территоріи прихода сей церкви, среди сплошной массы иновѣрцевъ, проживаетъ не мало бѣдныхъ прихожанъ и сиротъ—дѣтей, происшедшихъ болѣею частію отъ смѣшанныхъ браковъ, а потому крайне нуждающихся въ матеріальной помощи и религіозно-нравственной поддержкѣ. По такимъ религіозно-нравственнымъ и патріотическимъ побужденіямъ причтъ и прихожане Кальварійской церкви въ общемъ собраніи 16 февраля сего 1888 года постановили учредить при своей церкви приходское попечительство для всегдшняго поддержанія церкви въ достолюбомъ благолѣніи и для вспомоствованія бѣднымъ прихожанамъ какъ въ матеріальныхъ, такъ и въ религіозно-нравственныхъ потребностяхъ. Въ томъ же собраніи въ составъ попечительства, при непремѣнныхъ по положенію членахъ—настоятелѣ церкви священникѣ Іоаннѣ Левицкомъ и церковномъ старостѣ коллежскомъ ассесорѣ Константинѣ Гордынскомъ, избраны предсѣдателемъ и дѣйствительными членами слѣдующія лица: предсѣдателемъ—начальникъ Кальварійскаго уѣзда коллежскій совѣтникъ Владиміръ Алексѣевичъ Свищовъ, а дѣйствительными членами — предсѣдатель създа мировыхъ судей II округа Сувалкской губерніи д. с. с. Василій Сивицкій, мировой судья г. Маріамполя Влади-

міръ Архимовичъ, мировой судья г. Владиславова Петръ Васкевичъ, директоръ Маріампольской гимназіи Павелъ Соловьевичъ, маіоратный владѣлецъ генераль-лейтенантъ Θεодоръ А. Ефимовичъ, мировой судья г. Кальваріи Алексѣй Колмаковъ, отставной полковникъ Иванъ Денекинъ, уѣздный казначей Иванъ Даниловъ, командиръ 18-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Егоръ Борисоглѣбскій, капитанъ Иванъ Осиповъ, начальникъ Кальварійской земской стражи Петръ Черкасовъ, комиссаръ по крестьянскимъ дѣламъ Петръ Исаевичъ, начальникъ почтово-телеграфной конторы коллежскій ассесоръ Сергій Воскресенскій, подпоручики — Василій Романовскій, Иларій Казначеевъ, Максимъ Липкинъ, Евгенийъ Грузинскій, Анатолій Солацевъ, Августъ Айнъ, штабсъ-капитанъ Стефанъ Григоровичъ, докторъ медицины с. с. Павелъ Смирновъ, инспекторъ Маріампольской гимназіи А. Воиновъ, наставники гимназіи— Иванъ Бѣляевъ, Шумовичъ, Михаилъ Петропавловскій, помощники классныхъ наставниковъ гимназіи Михаилъ Колесниковъ и Павелъ Тарицынъ, жандармскій подполковникъ Ипполитъ Каратѣевъ, контролеръ акцизныхъ сборовъ Константинъ Вахтинъ и начальникъ земской стражи Маріампольскаго уѣзда капитанъ Константинъ Дементьевъ. Другіе прихожане Кальварійской церкви, жительствующие въ г. Маріамполѣ и въ другихъ отдаленныхъ отъ Кальваріи мѣстностяхъ, не подписавшіеся подъ актомъ новоустройства попечительства, изъявили свое согласіе на избраніе ихъ въ составъ приходскаго попечительства съ обязательствомъ вносить членскіе взносы въ такомъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено по соглашенію всѣхъ членовъ попечительства. По представленіи Его Высокопреосвященству подписаннаго всѣми вышепоименованными лицами акта объ учрежденіи приходскаго попечительства при Кальварійской Агаѳоновской церкви, дана 4-го сего марта на рапортъ благочиннаго Сувалкскаго округа слѣдующая Архипастырская резолюція: Постановленіе причта и прихожанъ Агаѳоновской церкви утверждается. Призываю Божіе благословеніе на новоустроенное церковное попечительство.

Архіепископъ *Леонтій*.

Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими Его Высокопреосвященства резолюціями 3-го сего марта законоучитель Варшавскаго Александринско-Маріинскаго Дѣвичьяго Института священникъ Валеріанъ Кургановичъ, согласно его прошенію, перемѣщенъ на открывшуюся, по перемѣщеніи протоіерея Петра Орловскаго въ Кіево-Софійскій Соборъ, вакансію настоятеля Кѣлец-

каго Собора, съ возведеніемъ его—о. Кургановича въ санъ протоіерея, а на его мѣсто—настоятелемъ Свято-Николаевской церкви въ Александринско-Маріинскомъ Институтѣ и законоучителемъ православныхъ воспитанницъ сего Института назначенъ помощникъ смотрителя Варшавскаго Духовнаго Училища и законоучитель Варшавской III Женской Гимназіи священникъ Евдокимъ Бѣляновскій, согласно его прошенію.

Пожертвованія во Влодавскую церковь и благодарность жертвователямъ.

По донесенію благочиннаго I Влодавскаго округа, при усердномъ содѣйствіи начальника Влодавскаго почтово-телеграфнаго учрежденія Петра Николаевича Дьякова, ревностно заботящагося о благолѣпії Влодавской приходской церкви, игуменія Коломенскаго женскаго монастыря Ангелина пожертвовала въ названную церковь пять большихъ писанныхъ на доскахъ иконъ, а именно: икону Божіей Матери, Спасителя, двенадцатыхъ праздниковъ, Св. Иоанна Златоуста и Великомученика Никиты. Всѣ иконы высотой въ полтора аршина; икона Богоматери въ посеребренной ризѣ украшена жемчугомъ. Всѣ пять иконъ цѣнятся въ 400 рублей. Сверхъ-того, при участіи г. Дьякова, въ прошломъ 1887 году поступило во Влодавскую церковь отъ той-же игуменіи Ангелины пожертвованій священными облаченіями на 300 рублей. По заботливости г. Дьякова, всѣ упомянутыя иконы оправлены въ багетныя рамы, а на иконы Божіей Матери устроены кіоты; устроится также другой кіотъ на собственныя средства г. Дьякова къ привезенной имъ изъ Москвы иконѣ Геосиманскаго моленія Христа Спасителя. Для изысканія средствъ къ пріобрѣтенію багета г. Дьяковъ обратился за сборомъ пожертвованій къ гг. офицерамъ квартирующаго во Влодавѣ 38 Драгунскаго Владимірскаго полка и собралъ въ ихъ средѣ до 40 рублей. — По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 17 — 22 минувшаго февраля, начальникъ Влодавскаго почтово-телеграфнаго учрежденія Петръ Николаевичъ Дьяковъ за усердіе ко храму Божію награжденъ знакомъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства 3-й степени, а игуменія Коломенскаго женскаго монастыря Ангелинѣ и командиру 38 Драгунскаго Владимірскаго полка полковнику Николаю Александровичу Винтулову съ офицерами за ихъ пожертвованія въ пользу Влодавской церкви объявлена Архипастырская Его Высокопреосвященства благодарность и преподано имъ благословеніе Божіе на особыхъ листахъ.

Пожертвованіе въ пользу Кирилло-Меодіевской церкви Варшавской I мужской гимназіи.

Исправляющій должность инспектора Сувалкской мужской гимназіи статскій совѣтникъ Александръ Дмитріевичъ Поповъ, въ память своей службы въ Варшавской I мужской гимназіи въ должности преподавателя пожертвовалъ 350 рублей на приобретение Евангелія для Кирилло-Меодіевской церкви въ названной гимназіи. На докладѣ Консисторіи означенномъ пожертвованіи дана Его Высокопреосвященствомъ 20 минувшаго февраля слѣдующая резолюція: жертвователю А. Д. Попову выражаемъ нашу усердную благодарность. Крімъ того, представить его къ благословенію Святѣйшаго Синода съ грамотою. Архіепископъ Леонтій.

Пожертвованія въ Плонскую церковь.

По донесенію благочиннаго Новогеоргіевского собора, въ Плонскую церковь поступили въ послѣднее время слѣдующія пожертвованія: 1) Отъ Г-жи Орановской изъ Ст.-Петербурга — священническое парчевое съ цвѣтами облаченіе, плащаница на голубомъ атласѣ съ золотыми кругомъ украшеніями, серебряный позолоченный сучецъ для помазанія св. елеемъ, кадильница и ковшикъ для теплоты; цѣнятся въ 80 рублей. 2) Изъ полковой церкви Муромскаго полка — дискосъ и чаша серебряные вызолоченные, цѣною въ 75 рублей. 3) Отъ церковнаго старосты начальника Плонскаго уѣзда статскаго совѣтника Валеріана Антоновича Тржецяка — изящно отдѣланная гробница для храненія плащаницы, посеребренная со многими вызолоченными украшеніями со стекляною крышею, поставленная на возвышенномъ амвоуѣ, обтянутомъ по ступенямъ краснымъ сукномъ, цѣною въ 100 рублей. Резолюціею Его Высокопреосвященства 29 минувшаго февраля жертвователямъ изъявлена Архипастырская признательность и преподано имъ благословеніе Божіе.

Пожертвованіе въ Лѣснянскую церковь.

Въ концѣ прошлаго 1887 года крестьянинъ дер. Батики, Сѣмятычскаго прихода, Гродненской губерніи, Симеонъ Бишъ, по предложенію настоятеля Лѣснянской церкви, уговорилъ своихъ односельчанъ присоединиться къ нему и пожертвовать въ пользу названной церкви кто что можетъ. При такомъ усердіи ко храму Божію Симеонъ Бишъ на собранныя пожертвованія приобрѣлъ два трисвѣчника со свѣчами на престолѣ Свято-Троицкой церкви въ Лѣснѣ. Резолюціею Его Высокопреосвященства 29 минувшаго февраля изъявлена жертвователю Архипастырская благодарность и преподано ему Божіе благословеніе.

Назначеніе благочиннаго Лѣснянской Женской Общины.

Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 27 минувшаго февраля на докладѣ Консисторіи, настоятель Яблочинскаго монастыря архимандритъ Іоанникій назначенъ благочиннымъ Лѣснянской Женской Общины и тамошней церкви.

Избраніе и утвержденіе духовника для духовенства Новогеоргіевского округа.

Избранный большинствомъ голосовъ духовенства Новогеоргіевского округа на должность духовника для сего духовенства священникъ Новогеоргіевского собора Алексій Абрютинъ, Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 минувшаго февраля утвержденъ въ означенной должности.

ОТДѢЛЪ II.

Борьба нѣмцевъ съ поляками за пропаганду въ Литвѣ при князѣ Гедиминѣ.

(Окончаніе)*).

Гедиминъ, какъ разсудительный политикъ, видѣлъ, насколько пагубно для него существованіе Тевтонскаго ордена, и легко согласился съ архіепископомъ Рижскимъ, что своимъ обращеніемъ въ христіанство можетъ онъ нанести ордену убійственный ударъ. Такимъ образомъ Рижскій архіепископъ совѣтовалъ Гедимину принять христіанство для того только, чтобы уничтожить орденъ и, какъ увидимъ послѣ, Гедиминъ потому только и согласился принять христіанство, что надѣялся освободить свою страну отъ нѣмецкаго варварства.

Какъ ни искусно поступалъ архіепископъ, чтобы не заподозрить себя въ томъ, что онъ былъ причиною впаденія Литовцевъ на орденъ, нельзя было однако, не примѣтить, что онъ дѣйствуетъ заодно съ Гедиминомъ противъ ордена. По нѣкоторымъ даннымъ тотчасъ заключили, что архіепископъ, сговорившись съ Гедиминомъ уничтожить орденъ, пропустилъ Литовцевъ чрезъ свои владѣнія и далъ имъ пріютъ въ своихъ замкахъ. Рыцари такъ озлобились на архіепископа, что рѣшили его умертвить. Объ этомъ намѣреніи въ свое время архіепископъ публично разскажетъ папѣ, и великій магистръ ордена публично представитъ объясненіе.

*) См. № 5 X. В. Е. Вѣстн.

Чтобы отомстить Гедимину за нападеніе, рыцари съ прибывшими изъ Пруссіи и Богеміи войсками вторглись въ 1323 г. въ Литву; но жестокая зима заставила ихъ съ уропомъ возвратиться назадъ. Не побоялся этой зимы Гедиминъ: Онъ повелѣлъ Гродненскому старостѣ Давиду напасть на владѣнія ордена, и Давидъ съ огнемъ и мечемъ прошелъ Ливонію, нанося страшный ударъ ордену. Можно сказать, вся Ливонія, за исключеніемъ владѣній Рижскаго архіепископа и владѣній Дерптскаго епископа, обогрилась кровью людской жертвы. Кромѣ того, взято было въ плѣнъ 4,000 человекъ и разрушено 52 храма. Въ то время, когда Давидъ Гродненскій громилъ владѣнія ордена, Рижскій архіепископъ прислалъ Гедимину письмо, написанное къ папѣ отъ имени Гедимина же ¹⁾. Это письмо содержитъ въ себѣ то, о чемъ рижскій архіепископъ уже не разъ говорилъ папѣ Клименту V и Іоанну XXII. Это задушевная мысль, что Тевтонскій орденъ не распространяетъ христіанства, а препятствуетъ его распространенію. Гедиминъ, говорится въ этомъ письмѣ къ папѣ, желаетъ принять христіанство, но орденъ препятствуетъ ему въ этомъ, какъ и всегда препятствовалъ распространенію христіанства. Гедиминъ, говорится далѣе въ этомъ письмѣ, пригласилъ въ Литву всѣхъ содѣйствовавшихъ распространенію христіанства, но не хочетъ знать ордена, извѣстнаго не усердіемъ къ христіанству, а разбоями.

Основательно будетъ допустить, что это письмо было написано около Февраля 1323 года, когда архіепископъ на эту же тему послалъ папѣ отъ себя другое письмо, думая, что папа получитъ въ одно время письмо отъ него и вмѣстѣ отъ Гедимина. Архіепископу хотѣлось, чтобы папа отъ двухъ разныхъ лицъ выслушала жалобу на орденъ. Чтобы отдалить отъ себя подозрѣніе въ диктовкѣ письма Гедимину, онъ умолчалъ о себѣ въ письмѣ Гедими-

¹⁾ Skarbice diplomatów papieżskich t. 1 № 297. Польскіе писатели, всегда старающіеся доказать, что Гедиминъ изъяснилъ желаніе принять христіанство единственно изъ любви къ католичеству, признаютъ это письмо, равно и другія письма, посланные отъ Гедимина къ папѣ, подлиннымъ. Нѣмецкіе же писатели, защитники нѣмецкаго ордена, (Dus-sburg), напротивъ, проводятъ мысль, что объ этихъ письмахъ Гедиминъ никогда ничего не зналъ (Rutenberg. Geschichte der Ostprovinz. B. 1 s. 321). Нельзя согласится съ польскими писателями, что всѣ письма Гедимина подлинны: въ нихъ высказываются богословскія тонкости, каковыя тогда Гедимину не могли приходиться въ голову, на примѣръ въ ученіи о Пресвятой Тройцѣ (skarbiec diplomatów t. 1 № 308) и о главенствѣ папы (тамъ же № 297). Нельзя также согласится и съ нѣмецкими писателями, что будтобы всѣ эти письма написаны безъ вѣдома Гедимина; такъ какъ эти письма были перехвачены рыцарями не отъ кого либо, а отъ словъ Гедимина. Естественно допустить, что эти письма написаны съ вѣдома Гедимина рижскимъ архіепископомъ.

на, а въ своемъ письмѣ умолчалъ о Гедиминѣ. Но рыцари перехватили письмо Гедимина и не допустили его къ папѣ. Папа получилъ письменную жалобу на орденъ отъ одного только архіепископа и отвѣчалъ на нее буллою ¹⁾ отъ 10 февраля 1323 года. Изъ буллы видно, что архіепископъ жаловался папѣ, что орденъ запрещаетъ немонашествующему духовенству говорить проповѣди, могущія обратить язычниковъ въ христіанство, запрещаетъ строить храмы и угнетаетъ духовенство подвластное архіепископу.

Пославъ одно и другое письмо папѣ, Гедиминъ, по совѣту рижскаго архіепископа, торжественно объявилъ, что онъ желаетъ принять христіанство и въ знакъ этого хочетъ заключить союзъ съ Ганзейскими городами. Миръ дѣйствительно былъ заключенъ; при этомъ Гедиминъ заявилъ, что онъ рѣшился принять христіанство, дабы прекращены были враждебныя отношенія ордена къ Литвѣ. Но въ то время, когда Гедиминъ употребляетъ всѣ мѣры, дабы разгласить въ Европѣ о своемъ желаніи принять христіанство, орденъ съ своей стороны употребляетъ усилія отклонить Гедимина отъ христіанства и распространить слухъ, что желаніе Гедимина не искренно. Рыцари перехватывали письма Гедимина и сожигали ихъ и въ то же время старались увѣрить папу, что орденъ никогда не препятствовалъ и не препятствуетъ Гедимину принять христіанство и что Гедиминъ не думаетъ о благѣ христіанства.

Папа получалъ частыя письма отъ Гедимина и отъ архіепископа, но получая въ то же время письма въ защиту ордена, а главное, сознавая въ эту пору нужду въ орденѣ для поддержки себя, папа не предпринимаетъ ничего рѣшительнаго противъ нѣмецкаго ордена. При такомъ состояніи дѣла рижскій архіепископъ лично отправился въ Авиньонъ къ папѣ; узнавъ объ этомъ, великій магистръ ордена въ слѣдъ за архіепископомъ отправился туда же съ богатыми дарами папѣ. Два врага—оба папскіе миссіонеры предстали предъ очи папы. Изображая поступки ордена по отношенію къ новообращеннымъ, архіепископъ говорилъ: „рыцари грабятъ храмы, подвѣдомственные архіепископу, угнетаютъ проповѣдниковъ христіанства, угнетаютъ и новообращенныхъ разными налогами и препятствуютъ имъ строить храмы (имѣются въ виду поступки ордена въ Ливоніи). Если же кто вздумаетъ жаловаться папѣ на эти поступки ордена, то рыцари такихъ лицъ не допускаютъ къ папѣ и преслѣдуютъ ихъ” ²⁾.

Факты, выставленные архіепископомъ, были не опровержимы. Магистръ противъ нихъ ничего не могъ сказать. Но въ свое оправданіе магистръ на-

¹⁾ Scarbiec diplomatów papieżskich t. 1 № 296.

²⁾ Scarbiec diplomatów. t. 1 №№ 284 и 296.

чалъ выставлять такіе факты, которые доказывали, что и духовенство, подвластное рижскому архіепископу, тоже не лучше рыцарей. „Если орденъ, говорилъ магистръ, жестоко поступаетъ съ епископами, то это потому, что они входятъ въ сношенія съ язычниками, чтобы съ ними вооружиться противъ ордена”. При этомъ великій магистръ ордена показалъ собственноручное письмо архіепископа къ языческому князю Гедимину; въ этомъ письмѣ рижскій архіепископъ обязывался платить дань этому князю, если только онъ поможетъ ему истребить орденъ. Фактъ былъ тоже неопровержимый. Архіепископъ, въ свое оправданіе говорилъ, что будтобы въ Литвѣ уже находится много крещенныхъ и что слѣдовательно, онъ заключилъ союзъ для истребленія ордена не съ язычникомъ, а съ христианиномъ. Но очевидно, это не могло служить оправданіемъ: князь, къ которому онъ обращался съ своимъ письмомъ, былъ еще язычникъ.

Подкупленный папа теперь имѣлъ основаніе публично склониться на сторону ордена. На томъ основаніи, что рижскій архіепископъ тайно списывался съ языческимъ литовскимъ княземъ, папа заявилъ, что теперь архіепископъ не заслуживаетъ довѣрія. Посланы были польскіе легаты, которые бы отъ самаго Гедимина узнали о его желаніи принять христианство. Зная, что папа склонился на сторону ордена, легаты отправились не прямо въ Литву, а въ Ригу, изъ чего Гедиминъ заключилъ, что папа благоволяетъ не къ архіепископу, а къ ордену. Пока послы были въ Ригѣ, архіепископъ извѣстилъ Гедимина о всемъ, происшедшемъ въ Авиньонѣ и сказалъ, что дѣло принимаетъ такой оборотъ, что папа не только не уничтожаетъ ордена, но еще старается укрѣпить его. При этомъ архіепископъ извѣстилъ Гедимина, что къ нему придутъ папскіе легаты, чтобы убѣдиться, искренно ли онъ принимаетъ христианство. Узнавъ, что рыцари восторжествовали, Гедиминъ тотчасъ измѣнилъ свой образъ мыслей. Онъ сообразилъ, что такъ какъ папа не хочетъ уничтожить ордена, то съ его любимой Литвой можетъ повториться то, что было при Миндовгѣ: рыцари постоянно будутъ требовать себѣ подарковъ за крещеніе, оттягивая себѣ провинцію за провинціей, —сообразилъ, что принятіемъ христианства онъ оскорбитъ своихъ подданныхъ, всею душой ненавидящихъ жестокихъ христианскихъ миссіонеровъ. Онъ теперь рѣшился искать опоры своему господству не въ христианствѣ, а, по примѣру Миндога, въ язычествѣ. Когда прибыли къ нему папскіе послы и предложили ему вопросъ, давно ли онъ желаетъ принять христианство, и дѣйствительно ли онъ писалъ письма къ папѣ, Гедиминъ отвѣтилъ, что никогда не зналъ папы, не писалъ къ нему никакихъ писемъ и желаетъ умереть въ вѣрѣ своихъ отцовъ, въ вѣрѣ, которую онъ готовъ защищать до смер-

ти ¹⁾. Гедиминъ, отправляя отъ себя папскихъ посланцевъ, отослалъ съ ними въ Ливонію нѣсколько Литовскихъ вельможъ, которые бы торжественно засвидѣтельствовали, что ихъ великій князь никогда не думалъ принимать христианство и никогда не писалъ къ папѣ никакихъ писемъ. Чтобы теперь предъ своими подданными заявить свою приверженность къ вѣрѣ своихъ отцевъ, онъ велѣлъ Давиду, Гродненскому старостѣ, напасть на христианскую Польшу, тогда какъ другой отрядъ войска долженъ былъ громить Ливонію.

Въ это время польскій король, усердно слѣдившій за отношеніемъ рыцарей къ Гедимину, предложилъ ему свой союзъ для истребленія ордена и тоже подъ предлогомъ блага для католичества. Для болѣе прочнаго союза король послалъ къ Гедимину депутатовъ просить выдать въ замужество сыну его, Казиміру, дочь Гедимина, Альдону. Союзъ Гедимина былъ дорогъ для Локотка, и отъ Гедимина Локотокъ не потребовалъ приданнаго для дочери, замѣчаютъ польскіе писатели; вмѣсто приданнаго была потребована выдача плѣнныхъ. Гедиминъ съ радостью принялъ предложеніе польскихъ вельможъ. Онъ мечталъ найти себѣ въ польскомъ королѣ рижскаго архіепископа. Цѣль того и другаго была одинакова: найти помощь противъ нѣмецкаго ордена. Гедиминъ немедленно отправилъ свою дочь въ Польшу, а съ нею и многочисленныхъ плѣнныхъ Плясковъ. Всѣ видѣли, что Польша ищетъ союзниковъ противъ ордена. Чтобы придать этому союзу цѣль распространенія христианства, Локотокъ испросилъ у Гедимина позволеніе крестить его дочь. Гедиминъ, преслѣдуя одну цѣль—союзъ противъ ордена, не препятствовалъ дочери принять христианство. Смыслъ всего этого понимали особенно рыцари и потому теперь стали приготовляться къ войнѣ не только противъ Литвы, но и противъ Польши, вступившей въ союзъ съ языческой Литвой. Въ непродолжительномъ времени рыцари на границахъ Литвы и Польши выстроили восемь крѣпостей; для лучшаго успѣха въ предстоящей борьбѣ рыцари воззвали о помощи противъ язычниковъ къ западу и заключили союзъ со многими сосѣдними князьями.

Когда орденъ совершалъ такія приготовленія къ нападению на Литву и Польшу, Гедиминъ и Локотокъ приготовлялись къ войнѣ противъ ордена и уже оба союзника намѣревались нанести ударъ рыцарямъ. Но—странное дѣло—папа указалъ Владиславу мѣсто болѣе удобное для пораженія рыцарей и ихъ союзниковъ,—въ Бранденбургіи.

Мы вкраткѣ скажемъ теперь, почему папа не-

¹⁾ *Papam vestrum nec novi, nec nosse cupio, fidem a religionem, quam paterna traditione accepi, in ea permanebo pro illa a sanguine, usque ad mortem. Raynald anno Eccles. 1324. № 52.—Scarbiec diplom. t. 1. № 300.*

ренесъ туда оружіе Локотка. По смерти германскаго императора Генриха VII произошло 14-ти мѣсячное междуцарствіе. Въ продолженіи всего этого времени избиратели только спорили, кому быть преемникомъ Генриха. Избиратели раздѣлились на двѣ партіи: одна предложила корону Баварскому князю Лудовику V, а другая провозгласила императоромъ Фридриха III—Австрійскаго князя. Такимъ образомъ избраны были преемниками Генриха два князя. Между обоими избранными князьями начался споръ о занятіи престола и продолжался до тѣхъ поръ, пока Лудовикъ не одержалъ побѣды надъ Фридрихомъ при Мульдорфѣ въ 1322 году. Самъ Фридрихъ попался въ плѣнъ Лудовику. Лудовикъ вторично былъ избранъ преемникомъ Генриха. Но папа, неблагоклонный къ Баварскому дому, поддерживалъ сторону Фридриха. Буллою 9 ноября 1323 года папа велѣлъ Лудовику отказаться отъ короны въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ пользу Австрійскаго дома. Противъ этой буллы протестовали какъ Лудовикъ, такъ и многіе имперскіе князья. Папа велѣлъ Лудовику явиться къ нему для объясненія не позже 1 октября 1324 года. Лудовикъ началъ дѣйствовать рѣшительно, созвалъ сеймъ въ Ратисборнѣ и тамъ рѣшилъ не обращать вниманія на вызовъ папы. Но для большаго успѣха Лудовикъ заключилъ миръ съ Фридрихомъ; послѣдній при этомъ навсегда отказался отъ притязаній на императорскую корону. Такимъ образомъ несмотря на противодѣйствіе папы, Лудовикъ восторжествовалъ. Но папа воспылалъ еще большею яростью на своего противника, когда сынъ Лудовика, именемъ тоже Лудовикъ, былъ, по прекращеніи Бранденбургскаго дома, избранъ Бранденбургскимъ маркграфомъ. Папа пылалъ яростью, видя возрастаніе Баварскаго дома, и рѣшился не допустить господствовать этому дому въ Бранденбургіи. Для достиженія этой цѣли онъ вошелъ въ сношенія съ польскимъ королемъ и съ сосѣдними съ Бранденбургіею владѣльцами, дабы силою оружія не допустить Лудовика владычествовать въ Бранденбургіи.

Польскій король, благодарный папѣ за распоряженіе, чтобы орденъ возвратилъ Польшѣ Померанію, сталъ вмѣстѣ съ Гедиминомъ противъ Лудовика. Но Тевтонскій орденъ отказался отъ предложенія папы вооружиться противъ Лудовика на томъ основаніи, что это значило бы быть сообщникомъ польскаго короля, который теперь, будтобы завидуя успѣху христіанства, возстаетъ вмѣстѣ съ литовскими язычниками противъ ордена. Орденъ поэтому вооружился вмѣстѣ съ Лудовикомъ противъ польскаго короля. И вотъ на границѣ между Бранденбургіею и орденскими владѣніями произошло 25 июня 1326 г. страшное побоище. Польскія и литовскія войска нагрянули сперва на Бранденбургскія, потомъ и на сосѣднія орденскія владѣнія. Литовцы,

озлобленные противъ христіанства, нападали преимущественно на монастыри и храмы и съ яростью бросались на монаховъ.

Чтобы отомстить Литвѣ и Польшѣ за набѣги на орденскія владѣнія, рыцари рѣшили, что надо объявить „чрезвычайный“ крестовый походъ на Литву. Рыцари имѣли цѣлью, послѣ сраженія съ языческой Литвой, двинутся вмѣстѣ съ крестоносцами на союзниковъ языческой Литвы Поляковъ. Папа, согласно желанію ордена, объявилъ всеобщій крестовый походъ противъ Литвы. Онъ не думалъ, что этотъ крестовый походъ двинется и на его любимца Владислава Локотка. На призывъ къ крестовому походу откликнулись многіе государи западной Европы. Множество рыцарей и бродягъ толпами являлись въ Пруссию подъ знамя великаго магистра. Рѣшили напасть прежде всего на Жмудь, какъ страну самую упорную въ язычествѣ. Дѣйствительно, Жмудь очень упорно и очень долго защищала вѣру своихъ предковъ; она была въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ распространителями католицизма и по дѣламъ ихъ могла судить о христіанствѣ, какъ о несчастьи для челоуѣчества. Подъ предводительствомъ Чешскаго короля и великаго магистра ордена христіанское войско, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней, незамедлило перейти черезъ Нѣманъ и вторглось въ Жмудь. Поляки теперь забыли своихъ союзниковъ—Литовцевъ и не оказали имъ помощи для отраженія Нѣмцевъ. Литвины сами должны были перенести огонь и мечъ отъ благовѣстниковъ евангелія.

Рыцари отняли отъ Жмудянъ важный для нихъ замокъ Медевагельнъ, многихъ убили и 6,000 челоуѣкъ заставили креститься, но не успѣли рыцари выйти изъ Жмуди, какъ повокрещенные отреклись отъ ненавистнаго имъ христіанства.

Послѣ крещенія Жмудянъ крестоносное войско двинулось въ Польшу; это была теперь прямая цѣль похода тевтонскаго ордена на Литовцевъ. Орденъ убѣдилъ прибывшихъ изъ Европы крестоносцевъ, что необходимо напасть на Владислава Локотка, какъ союзника языческаго литовскаго князя. Охотники поразбойничать немедленно ворвались во владѣнія Польши, опустошили Добрынскую землю, умертвили начальника Добрынской крѣпости и овладѣли замкомъ; послѣ перешли Вислу и овладѣли Владиславлемъ.

Въ свою очередь и Поляки подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы созвать крестовый походъ на Литву, хотѣли пріобрѣсть помощь противъ рыцарей. Польскій король отправилъ торжественную депутацію въ Авиньонъ къ папѣ съ просьбою созвать подъ предводительствомъ Поляковъ крестовый походъ противъ языческой Литвы. Кромѣ того, онъ просилъ папу пособить ему въ этой войнѣ денежными средствами. Локотокъ имѣлъ намѣреніе всю эту силу направить не только противъ Литвы, но и противъ

рыцарей. Паша, удовлетворяя просьбѣ Локотка, издалъ буллу, что кто въ день Св. Станислава посѣтитъ въ Краковѣ кафедральный костелъ и пожертвуетъ двѣ золотыхъ монеты въ пользу польскаго короля противъ Литвы, тотъ получитъ индульгенцію на три дня. Этотъ отпустъ привлекалъ въ Краковъ народъ не только со всѣхъ сторонъ Польши, но и съ другихъ католическихъ странъ. Польскій король собралъ чрезъ это огромную сумму денегъ и употреблялъ ее впоследствии довольно успѣшно на походъ какъ противъ Литвы, такъ и противъ ордена.

Такимъ образомъ Гедиминъ и дружбою съ польскимъ королемъ не достигъ своей цѣли. Онъ увидѣлъ, что орденъ изъ за Литвы можетъ находить себѣ поддержку въ католическихъ народахъ противъ Польши и другихъ своихъ враговъ; а Польша въ свою очередь изъ за Литвы можетъ находить въ папствѣ поддержку противъ ордена, и что Польша наблюдаетъ только свои интересы, не помогаетъ Литвѣ, когда приходится послѣдней отражать нападеніе нѣмцевъ.

Гедиминъ въ концѣ своей жизни не могъ не замѣтить, что окружающіе Литовцевъ р. католическіе проповѣдники—нѣмцы и поляки исповѣдуютъ религію, проникнутую политическими интересами. Не безъ основанія поэтому даже нѣкоторые польскіе писатели (Шеbowicz. Krótki rys życia Witolda. Nota str. 119) думаютъ, что Гедиминъ, при концѣ своей жизни, для виду опираясь на язычество, благоговѣлъ предъ православіемъ. Многіе изъ его подданныхъ, исповѣдывавшіе православную вѣру, могли собою убѣдить Гедимина, что православіе чуждо всякихъ политическихъ и корыстолюбивыхъ видовъ. Вотъ почему нѣкоторые изъ его сыновей были, еще при его жизни, крещены въ православную вѣру.

Протоіерей А. Ковальницкій.

Современные происки іезуитовъ въ Галиціи.

Вѣнскій корреспондентъ Ст.-Петербургской польской газеты „Край“, въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ этого изданія, сообщаетъ слѣдующія любопытныя свѣдѣнія: „Львовскій архіепископъ латинскаго обряда Моравскій, послѣ долгаго ожиданія, получилъ, наконецъ титулъ „превосходительства“ (exsclensu); потому что произведенъ Императоромъ въ Тайные Совѣтники. Въ Австріи, не произведенный въ Тайные Совѣтники, не можетъ быть „превосходительствомъ“, а потому этотъ высокій титулъ, у насъ не такъ обыкновенный, какъ гдѣ нибудь. Такъ — какъ почти въ то самое время, когда Моравскій сдѣлался латинскимъ архіеписко-

помъ, Сильвестръ Сембратовичъ получилъ назначеніе на (львовскую) митрополию обряда греко-уніатскаго, то не одинъ спрашиваетъ теперь съ удивленіемъ: почему послѣдній (т. е. Сембратовичъ) до сихъ поръ не „превосходительство?“ Получивъ въ этомъ отношеніи свѣдѣнія изъ достовѣрнаго источника, могу увѣрить, что митрополитъ Сембратовичъ пересталъ быть въ Вѣнѣ persona grata (приятнымъ лицомъ) и уже теперь помышляютъ о томъ, чтобы замѣнить его другимъ лицомъ. Митрополитъ Сильвестръ вступилъ на кафедру послѣ своего дяди Іосифа Сембратовича, которому за то, что былъ слишкомъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ святоюрской партіи, самъ Императоръ приказалъ сойти съ занимаемаго мѣста. Митрополитъ Іосифъ удовлетворилъ желанію Монарха и уѣхалъ въ Римъ на постоянное жительство; на его-же мѣсто призванъ Сильвестръ Сембратовичъ. Правительство, а вмѣстѣ съ нимъ цѣлая правая партія въ Галиціи, полагало, что новый митрополитъ будетъ постоянно вести политику „примиренія“, которая, въ виду существующаго въ Галиціи антагонизма между русскими и поляками, необходима и неизбѣжна. Новый митрополитъ былъ сначала тоже великимъ „примирителемъ“ и съ этою цѣлью издавалъ даже газету „Миръ“. Но это было однако не долго. Съ тѣхъ поръ, какъ митрополитъ поселился около кафедры Св. Георгія, старая партія начала все больше овладѣвать имъ, а теперь пришло къ тому, что онъ сдѣлался уже послушнымъ орудіемъ въ ея рукахъ. Кажется не подлежитъ сомнѣнію, что если-бы митрополитъ Сильвестръ пожелалъ дальше идти по избранному имъ пути, то не въ далекомъ будущемъ его должна была-бы постигнуть участь его дяди; на его-же мѣсто былъ-бы назначенъ теперешній епископъ Станиславовскій Пелешъ, о которомъ говорятъ, что онъ не только искренній „примиритель“, но также и хорошій политикъ. А такого именно намъ и нужно“.

И такъ, не прошло еще и трехъ лѣтъ со времени вступленія Сильвестра Сембратовича на Львовскую греко-уніатскую митрополию, какъ правая въ Галиціи польско-іезуитская партія уже заноситъ руку, чтобы низвергнуть его единственно за то, что онъ подчинился вліянію святоюрской партіи, будто-бы погубившей его дядю—митрополита Іосифа! Что-то да не такъ. Львовскіе митрополиты, начиная съ преосвященнаго Снѣгурскаго и оканчивая Яхимовичемъ, всѣ были представителями тенденцій святоюрской партіи и однако это нисколько не помѣшало имъ оставаться на митрополи до конца своей жизни. Нѣкоторые изъ нихъ, напр. митрополиты Левицкій и Яхимовичъ пользовались особеннымъ расположеніемъ Австрійскихъ монарховъ и за особыя заслуги предъ престоломъ и отечествомъ,

получили высшія званія въ Имперіи: барона и тайнаго совѣтника.

Чтобы понять интересное сообщеніе вѣнскаго корреспондента „Края“, необходимо проникнуть въ тайники польско-іезуитской политической лабораторіи въ Галиціи, уже много лѣтъ неустанно работающей надъ превращеніемъ русско-уніатскаго населенія въ латино-польское. Но сперва скажемъ нѣсколько словъ о митрополитахъ Іосифѣ и Сильвестрѣ.

Первый изъ нихъ, въ теченіи долгодѣтняго своего служенія на Львовской кафедрѣ, всегда былъ столпомъ униі въ Галиціи, строго преслѣдовалъ духовенство за малѣйшія попытки къ восстановленію въ уніатскихъ церквахъ чистоты восточнаго обряда, недопускалъ ни подъ какимъ предлогомъ ношенія рясы, бороды и т. п. наружныхъ признаковъ „схизмы“; формальнымъ посланіемъ запретилъ духовенству выписывать русскую галицкую газету „Слово“ и до такой степени благоговѣлъ передъ Римомъ, что каждый полученный имъ изъ папской канцеляріи пакетъ распечатывалъ не прежде, какъ сотворивши крестное знаменіе и учинивши лобзаніе приложенной къ пакету печати. Ближайшимъ поводомъ къ лишенію преосвященнаго Іосифа Львовской митрополіи и ссылкѣ его въ Римъ, послужило то обстоятельство, что онъ имѣлъ неосторожность посѣтить семейство арестованнаго священника львовской митрополіи О. Іоанна Наумовича, замѣшаннаго въ извѣстномъ процессѣ Ольги Гребаръ. Послѣ этого, Австрійскій Императоръ, какъ сообщали нѣмецкія газеты, обратился, „къ патріотическому чувству“ митрополита Іосифа и потребовалъ оставить кафедру. Занявшій его мѣсто, послѣ предварительнаго, строгаго испытанія іезуитами въ должности администратора Львовской митрополіи, епископъ Сильвестръ Сембратовичъ, еще будучи ректоромъ Львовской семинаріи и затѣмъ викаріемъ Львовской митрополіи, обнаружилъ полную благонадежность съ іезуитской точки зрѣнія, нещадно изгоняя изъ разсадника духовнаго просвѣщенія всѣхъ юношей, позволявшихъ себѣ сомнѣваться въ непогрѣшимости папы и считать себя принадлежащими къ русской, а не русинской, народности. Сдѣлавшись митрополитомъ, преосвященный Сильвестръ остался вполне вѣренъ самому себѣ и даже успѣшилъ доказать свою преданность „правящей партіи въ Галиціи“ новыми фактами: хранилъ гробовое молчаніе, когда іезуиты захватили уніатскіе монастыри въ Добромиль, Лавровѣ и Львовѣ и строго запретилъ духовенству принимать какое бы то ни было участіе въ собраніяхъ и протестахъ по сему предмету; вполне сочувственно отнесся къ интернату, основанному іезуитомъ Калинкою въ Львовѣ для латино-полонизаціи уніатскихъ дѣтей; издалъ два пастырскія посланія къ своей паствѣ—одно о воспрещеніи бѣд-

нымъ крестьянамъ ходить на заработки въ Россію изъ опасенія возможности совращенія въ православіе, а другое—посѣщать Почаевскую Лавру, по той-же причинѣ; строго запретилъ духовенству и мірянамъ выписывать „Науку“ Наумовича; дѣятельно занялся истребленіемъ восьмиконечныхъ крестовъ, такъ что получилъ даже внушеніе изъ Рима умѣрить нѣсколько свою ревность въ этомъ отношеніи; издалъ для народа молитвенникъ на „народномъ языкѣ“, въ которомъ можно встрѣтить выраженіе въ родѣ слѣдующаго: „хай дуѣае Сруль на Пана“ (да уповаешь израиль на Господа) и наконецъ, когда въ концѣ 1886 г. праведный и милостивый Господь Богъ призвалъ къ себѣ величайшаго врага русскаго народа и его церкви іезуита Калинку, новый митрополитъ Сильвестръ, къ неподдѣльному изумленію всей Галицкой Руси, оставилъ въ день Св. Николая (6 Декабря), кафедральную Свято-Георгіевскую церковь во Львовѣ безъ богослуженія для того только, чтобы принять участіе въ похоронахъ покойнаго іезуита! Казалось-бы чего больше требовать отъ такого, по истинѣ великаго, ревнителя латино-польскихъ интересовъ, какимъ заявилъ себя митрополитъ Сильвестръ? Между тѣмъ, положеніе его уже падаетъ, какъ вѣщаетъ корреспондентъ всезнающаго „Края“; онъ уже пересталъ быть *grata persona* (пріятнымъ лицомъ) въ Вѣнѣ и на его мѣсто уже прочать другаго, болѣе подходящаго претендента.

Дѣло въ томъ, что извѣстный изобрѣтатель церковной униі іезуитъ Антоній Поссевинъ, какъ извѣстно, смотрѣлъ на этотъ союзъ съ Римомъ, какъ на переходную ступень изъ православія въ латинство. Исторически извѣстно, что латино-поляки, когда только имѣли возможность, всегда стремились къ осуществленію этой идеи всѣми способами. Между тѣмъ русскій народъ, обращенный въ унию, съ духовенствомъ и архипастырями старался отстоять самостоятельность униі, какъ особаго вѣроисповѣданія, соединеннаго только въ іерархическомъ отношеніи съ Римскимъ престоломъ. Пока латино-поляки въ Галиціи, особенно послѣ мятежа 1846 и 1863 г., не пользовались довѣріемъ Австрійскаго правительства, уніатскимъ іерархамъ удобно было отстаивать самостоятельность своей церкви, тѣмъ болѣе, что въ этотъ періодъ времени, извѣстный въ исторіи Галиціи подъ названіемъ „германизаціи“, уніатское духовенство, подъ влияніемъ нѣмецкой науки, прониклось сознаніемъ своей національности, образовавъ такъ называемую свято-юрскую партію, столь опасную до сихъ поръ въ глазахъ поляковъ. Вотъ почему Львовскіе уніатскіе митрополиты, начиная съ Снѣгурскаго и даже раньше, свободно распоряжались дѣлами своей церкви, находя поддержку въ Австрійскомъ правительствѣ, въ своемъ духовенствѣ и мірянахъ. Но времена измѣнились: поляки, со

свойственной имъ ловкостью, успѣли постепенно вкрасться въ довѣріе Австрійскаго правительства и захватить господствующее положеніе во всей Галиціи, особенно послѣ образованія въ 1878 г. автономичнаго министерства графа Таафе.

Мы не будемъ входить въ изслѣдованіе тѣхъ разнообразныхъ способовъ, посредствомъ которыхъ братья — поляки, почувявъ свою силу, успѣли совершенно подавить, въ какіе нибудь пятнадцать лѣтъ, Галицкую Русь, отнявъ у нея всѣ права, предоставленныя ей конституціею. Довольно сказать, что въ настоящее время въ Львовскомъ сеймѣ представляетъ трехмиліонное русское населеніе Галиціи одинъ только депутатъ Василиій Ковальскій, что поляки безусловно владѣютъ во всѣхъ отрасляхъ управленія, суда и просвѣщенія въ Галиціи и что польскій языкъ является официальнымъ языкомъ во всѣхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ этого оставалось только положить руку на уніатскую церковь; и латино-польская партія, побуждаемая и поддерживаемая іезуитами, поспѣшила направить свою дѣятельность въ эту сторону. Совершившееся въ 1875 году воссоединеніе уніатовъ Холмской Руси съ Православною церковью и особенно поразительные успѣхи православія въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ въ мѣстности, сопредѣльной съ Галиціею, еще болѣе содѣйствовали къ возбужденію этой дѣятельности. Главнымъ средствомъ къ достиженію цѣли было избрано „примиреніе“ русскихъ съ поляками, т. е. окончательное подавленіе уніи. Хотя митрополитъ Іосифъ былъ весьма покорнымъ римскому престолу, однакожъ онъ стоялъ за *самостоятельность* уніи, вмѣстѣ съ святоюрскою или старо-русскою партіею, и за это ему пришлось поплатиться кафедрою. Преемникъ его, митрополитъ Сильвестръ, какъ ставленникъ іезуитовъ, первоначально былъ, по свидѣтельству корреспондента „Края“, великимъ „примирителемъ“; но потомъ іезуиты нашли, что и онъ зараженъ духомъ святоюрцевъ и что поэтому на него нельзя вполнѣ положиться въ вождѣльномъ дѣлѣ истребленія уніи. Отсюда весьма понятное стремленіе латино-поляковъ посадить на Львовскую митрополию такого іерарха, который, пользуясь достаточнымъ авторитетомъ и довѣріемъ среди уніатовъ, былъ-бы убѣжденнымъ „примирителемъ“, роль котораго заключается въ нелегкомъ служеніи и нашимъ и вашимъ, который бы ловко проводилъ въ жизнь мѣропріятія „правящей партіи или же, по крайней мѣрѣ, изъяснялъ на нихъ молчаливое согласіе. Такимъ именно лицомъ является Станиславовскій епископъ Юліанъ Пелешъ, который по свидѣтельству корреспондента „Края“, обнаружилъ себя не только искреннимъ „примирителемъ“, но и хорошимъ политикомъ.

Чтобы понять возлагаемыя на епископа Пелеша надежды, необходимо припомнить, что еще будучи

ректоромъ Семинаріи онъ „сочинилъ“ и издалъ въ 1878 году въ Вѣнѣ на нѣмецкомъ языкѣ огромную книгу подъ заглавіемъ: „Исторія уніи Русской церкви съ Римомъ“, каковая книга заключаетъ въ себѣ полное собраніе всевозможныхъ клеветъ и измышлений на Россію и православную церковь. За этотъ подвигъ авторъ означеннаго „сочиненія“ удостоенъ епископскаго сана и Станиславовской кафедрой. Празднуя свое вступленіе на епископскую кафедру, преосвященный Юліанъ, въ день пріема депутаціи отъ различныхъ русскихъ учрежденій, такъ „дипломатически“ распорядился, что за епископскою трапезою возсѣдали только поляки въ кунтушахъ, при сабляхъ, да прелаты латинской церкви; тогда какъ уніатскому духовенству было предложено угощеніе за отдѣльнымъ столомъ, кажется въ передней комнатѣ; а русскіе депутаты изъ Львова, послѣ произнесенія поздравительныхъ рѣчей, такъ таки и уѣхали во свояси — безъ обѣда. Но гораздо важнѣ слѣдующій „дипломатическій“ шагъ епископа Юліана. Въ 1886 году депутатъ Львовскаго сейма г. Романчукъ дерзнулъ предложить сейму, чтобы сверхъ единственной на три милліона русскаго народонаселенія Галиціи, существующей во Львовѣ русской гимназіи, учреждены были по большому городу Галиціи при всѣхъ гимназіяхъ съ польскимъ преподавательнымъ языкомъ, параллельные классы съ русскимъ языкомъ преподаванія. Во время преній въ сеймѣ, епископъ Пелешъ, защищая предложеніе Романчука, сказалъ, что полякамъ слѣдуетъ обратить вниманіе на желаніе братскаго русскаго народа; но замѣтимъ при этомъ, что онъ — епископъ только до тѣхъ поръ будетъ поддерживать своихъ земляковъ, русскихъ, пока они будутъ стоять на почвѣ *католицизма и Австрійскаго патриотизма*. Эта фраза, вызвавшая громъ рукоплесканій на скамьяхъ польскихъ депутатовъ, тяжело отозвалась въ сердцѣ истинно-русскихъ представителей и русскаго народа въ Галиціи. Чтобы вполнѣ понять іезуитскую выходку русско-уніатскаго епископа, необходимо знать, что поляки на каждомъ шагѣ стараются обвинить русскихъ Галичанъ въ стремленіи къ православію и въ руссофильствѣ, представляя ихъ такимъ образомъ Государственными измѣнниками. Благодаря этой клеветѣ, русскіе патріоты въ Галиціи испытываютъ многоразличныя несправедливости; а тутъ еще уніатскій епископъ, въ такомъ авторитетномъ собраніи какъ сеймъ, публично констатируетъ основательность нелѣпаго подозрѣнія, допускающая возможность измѣны со стороны русскаго народа своему Монарху, какъ будто ему неизвѣстна цѣль, съ которою поляки клеветуютъ на русскихъ и онъ вовсе не знаетъ событій 1846 года, доказавшихъ вѣрнопопданническія чувства русскаго народа!

Не менѣ ловкимъ политикомъ является епископъ Пелешъ въ церковно-религіозныхъ дѣлахъ; онъ не

дѣлаеть никакого различія между латинскимъ и униатскимъ обрядами и охотно совершаетъ въ латинскихъ костелахъ богослуженіе по латинскому обряду какъ въ Станиславовѣ, такъ и другихъ мѣстахъ, являя собою примѣръ всецѣлаго объединенія уни съ латинствомъ. Не даромъ же латино поляки, устами Вѣнскаго корреспондента „Края“, восклицаютъ: „Таковъ намъ подобаетъ архіерей“!

Весьма возможно, что іезуиты ошибутся въ своихъ расчетахъ на епископа Пелеша, какъ они ошиблись въ Сильвестрѣ Сембратовичѣ, — чего имъ отъ души желаемъ; но распускаемые слухи о смѣнѣ митрополита Сильвестра явно указываютъ, что надъ Галицкою Русью іезуиты намѣрены продѣлать новый какой-то фокусъ.

Въ послѣднее время, въ газетахъ появились слухи, будто Св. Отецъ намѣренъ осчастливить Галицкую Русь учрежденіемъ униатскаго патриархата во Львовѣ; но при этомъ добавлялось, что іезуиты противятся этому и конечно помѣшаютъ учрежденію патриархата. Еще бы непомѣшать: іезуитамъ идетъ не о томъ, чтобы поддерживать самостоятельность уни, а напротивъ, чтобы лишить ее всѣхъ средствъ къ существованію, сливъ во едино съ латинскою церковью, по идеѣ Антонія Поссевина.

К. Сажокасоев.

22 февраля 1888 г.

Варшава.

Историко-статистическое описаніе Церквей Вишневецкаго прихода, Люблинской губерніи Грубецкаго уѣзда¹⁾.

(Продолженіе*).

О храмѣ Верешинскомъ. О времени основанія Верешинскаго прихода и его храма не дошло до насъ никакихъ документальныхъ данныхъ. Среди же прихожанъ Верешинскихъ живетъ преданіе, что въ очень давнее время въ лѣсу, находящемся возлѣ с. Верешина на разстояніи около двухъ верстъ, явился каменный крестъ. Поэтому въ указанномъ лѣсу, на мѣстѣ явленія Св. Креста, была построена церковь; лѣсъ же этотъ носить и по нынѣшній день названіе „Монастыря“, такъ какъ въ немъ при этой церкви существовалъ когда-то монастырь. Кто строилъ эту церковь и монастырь, какіе подвижники, т. е. православнаго или униатскаго обряда, спасались тамъ, объ этомъ преданіе умалчиваетъ. Въ отношеніи декана Тышовецкаго, свящ. Антона Гриневецкаго отъ 25 января 1819 г. къ бывшей Холм-

ской Консисторіи, по поводу поднятаго прихожанами Верешинскими вопроса о перенесеніи старой ихъ церкви изъ указаннаго лѣса въ село, говорится, что въ лѣсу этомъ Базиліанами построена была не только церковь, но и монастырь. Но на ряду съ этимъ свидѣтельствомъ помянутаго декана есть еще и другое свидѣтельство—это устное достовѣрное преданіе жителей Верешина, что у нихъ уже три раза строилась новая церковь. Принимая во вниманіе это преданіе и то, что постройка настоящей церкви начата, какъ извѣстно изъ документовъ (Acta Konsystorza Chełmskiego S. XI), въ 1826 году, далѣе, полагая, что каждая изъ первыхъ двухъ церквей простояла, по крайней мѣрѣ, лѣтъ по 120, приходимъ въ заключеніе, что первая церковь Верешинская построена была въ 1586 году, т. е. въ такое время, когда не только о Базиліанахъ, но и о самой уни въ этой мѣстности, навѣрное, и помину не было.

Что же, спрашивается, побудило древнихъ прихожанъ Верешинскихъ строить свою первую изъ помянутыхъ церквей не въ чертѣ села, а въ лѣсу? На это даетъ намъ отвѣтъ приведенное выше преданіе о явленіи каменнаго креста въ этомъ лѣсу. Это преданіе о явленіи креста и о постройкѣ на мѣстѣ явленія церкви и монастыря въ сопоставленіи съ выше-указаннымъ свидѣтельствомъ дек. Гриневецкаго о Базиліанахъ и ихъ монастырѣ въ данномъ приходѣ, приводитъ насъ къ слѣдующему предположенію: въ старину на томъ мѣстѣ, гдѣ найденъ былъ каменный крестъ, могла существовать малая православная обитель, которая прекратила свое существованіе или отъ набѣга Татаръ, или же послѣ того, какъ край этотъ окончательно былъ закрѣпленъ за польскимъ королевствомъ, и благочестивая рука послѣдняго инока поставила тамъ каменный крестъ, какъ бы на могилѣ своей обители, который впоследствии былъ найденъ и принятъ за явленный, что и было причиной постройки на этомъ мѣстѣ первой изъ упоминаемыхъ народнымъ преданіемъ церкви; ибо несомнѣнно, что безъ особеннаго знаменательнаго повода прихожане не стали бы строить для себя церкви внѣ своего села, да еще въ лѣсу. Память о существованіи обители въ данной мѣстности, т. е. въ томъ лѣсу, гдѣ найденъ былъ крестъ, очевидно, жила въ народѣ, какъ ова живетъ въ немъ и до сихъ поръ; впоследствии этимъ-то обстоятельствомъ Базиліане, можетъ быть, и воспользовались для своихъ цѣлей, такъ какъ они ясно видѣли, что устроивши свой монастырь на мѣстѣ существованія въ старину православной обители, память о которой еще не изгладилась въ народѣ, они тѣмъ самымъ привлекутъ этотъ народъ въ свой монастырь, что и послужитъ имъ привлекательнымъ средствомъ для пропаганды уни во всемъ латино-польскомъ колоритѣ. Можетъ быть,

¹⁾ Труды историко-статистическаго комитета по описанію церквей Холмскаго-Варшавскаго Епархіи.

*) См. № 5-й Х.-В. Е. Вѣстника.

только что приведенное предположеніе и было исполнено Базиліанами въ нѣкоторой степени, такъ что преданіе о существованіи обители при древней Верешинской церкви народъ сталъ относить уже къ монастырю Базиліанъ, но повторяемъ, что факты не только не подтверждаютъ этого, но и заставляютъ насъ думать напротивъ. Въ самомъ дѣлѣ: орденъ Базиліанъ основанъ, какъ извѣстно въ первой половинѣ XVII ст. (1617 г.); пионеры его, понятно, появлялись сначала въ мѣстностяхъ болѣе важныхъ въ историко-этнографическомъ отношеніи, и если они появились въ такихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Городокъ-Надбужный, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, или указанный Верешинъ, то ужь конечно только тогда, когда орденъ ихъ разросся, когда ихъ резиденціи имѣли возможность устраивать своего рода колоніи. Стало быть, въ Верешинѣ Базиліане могли появиться только во второй половинѣ XVII стол. Если бы они учредили здѣсь свою колонію, то ужели они такъ скоро выбрали бы отсюда, что въ 1761 г. не было бы уже ни одного изъ нихъ, даже и въ качествѣ настоятеля тамошней церкви, ужели они провели бы тамъ время бесплодно, не успѣвъ или не сумѣвъ привить и укрѣпить даже въ своей церкви всѣхъ тѣхъ латинопольскихъ новшествъ, пропагандированіе которыхъ составляло цѣль ихъ жизни? Намъ думается совсѣмъ не такъ. Мы думаемъ и убѣждены, что если бы только Базиліане поселились въ Верешинѣ, то они такъ устроили бы Верешинскую церковь на униатско-латинскій манеръ во всѣхъ отношеніяхъ, что она не только при нихъ, но и послѣ нихъ служила бы образцомъ для прочихъ; мало того, они, навѣрное, сумѣли бы выучить своихъ прихожанъ латино-польскому вѣроученію и даже, пожалуй, польскимъ молитвамъ; точно также дѣятельность ихъ не могла бы не отражаться и на сосѣднихъ приходяхъ и настоятеляхъ ихъ, особенно такихъ близкихъ, какъ приходъ Вишневскій. А между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ обратное. Такъ въ 1761 г. въ Верешинской церкви нѣтъ даже прилично устроеннаго цимборіума, а народъ оказывается до того невѣжественнымъ въ дѣлѣ религіи, что визитаторъ Фаустинъ Каубе предписываетъ тамошнему настоятелю Яну Сайковичу, чтобы не вѣнчать тѣхъ лицъ, которыя не будутъ знать первѣйшихъ догматовъ вѣры; далѣе въ 1765 г. тотъ же визитаторъ приказываетъ настоятелю Филиппу Сайковичу, чтобы крестъ, употребляемый для преднесенія во время погребенія и крестныхъ ходовъ, былъ съ рѣзнымъ распятіемъ (*z passyą, czyli figurą rzniętą*), ибо имѣвшійся доселѣ былъ, очевидно, съ писаннымъ распятіемъ, т. е. такой, какой вовсе не употребляется въ латинской церкви; кромѣ того, предписываетъ устроить конфессіональ, звонить на молитву утромъ, въ полдень и вечеромъ, и наконецъ, что особенно ха-

рактерно, приказываетъ настоятелю медленно (*powoli*) пѣть вмѣстѣ съ народомъ, по окончаніи богослуженія, *Anhel Hospoden (sic)* и во время этого пѣнія трижды звонить прихожане Верешинскіе оказываются до такой степени далекими еще отъ колонизаціи, что имъ трудно пѣть эту пѣснь по-польски, а настоятель не вполне знаетъ, когда нужно употреблять въ дѣло колокольчики. Далѣе, въ 1763 г. колляторъ Верешина Антонъ Ожга презентуетъ на мѣсто умершаго Верешинскаго настоятеля Яна Сайковича—сына его свящ. Филиппа Сайковича и рекомендуетъ его, какъ человѣка благочестиваго и вполне свѣдущаго въ богосмысліи и наукахъ согласно съ греческой обрядностію (*secundum formam rithus Graeci*). Но сдѣлавшись настоятелемъ Верешинскимъ, этотъ Филиппъ Сайковичъ до того оказывается при ревизіи 1778 г. несвѣдущимъ въ исполненіи обязанностей священника - настоятеля, что визитаторъ находитъ необходимымъ запретить ему священнодѣйствовать дотолѣ, пока онъ не выдержитъ надлежащаго экзамена у своего декана. Но, очевидно, такой опалѣ подвергся указанный Филиппъ Сайковичъ не потому, чтобъ онъ былъ вовсе несвѣдущъ въ церковномъ богослуженіи, ибо если бы онъ былъ такимъ, то какъ бы онъ могъ священнодѣйствовать въ теченіи слишкомъ 15 лѣтъ да еще на одномъ и томъ же приходѣ (до поступленія на Верешинскій приходъ онъ былъ уже священникомъ) при частыхъ визированіяхъ этого прихода; нѣтъ, онъ умѣлъ исполнять свое дѣло, но только по обряду греческому (*secundum formam rithus Graeci*), а не латинскому; вотъ за это-то и постигла его выше указанная кара. Принимая во вниманіе тогдашнее положеніе вещей относительно способа научной подготовки кандидата на приходскаго священника, мы должны будемъ допустить, что указанный Филиппъ Сайковичъ обучался священнодѣйствіямъ, по всей вѣроятности, у своего отца Яна Сайковича, тоже настоятеля Верешинскаго прихода, а отсюда слѣдуетъ, что и Сайковичъ-отецъ былъ знакомъ и придерживался въ своихъ священнодѣйствіяхъ только греческой обрядности. Если же ни Сайковичъ-сынъ, ни Сайковичъ-отецъ не употребляютъ въ богослужебной практикѣ своей латинскихъ нововведеній Базиліанъ, то, очевидно, потому, что имъ негдѣ было научиться; будь же подъ бокомъ да еще тутъ же, въ Верешинѣ, Базиліане, то они, навѣрное заставили бы выучиться всѣмъ латинскимъ новшествамъ и того и другаго. Много бы еще можно привести этого рода фактовъ изъ имѣющихся у насъ документовъ, но это заставило бы насъ значительно отклониться въ сторону отъ занимающаго насъ здѣсь вопроса о судьбахъ первоначальной Верешинской церкви. Да, впрочемъ, и вышеприведенные факты наглядно подтверждаютъ то наше мнѣніе, что трудно допустить, чтобы Базиліане хо-

зайничали въ Верешинскомъ приходѣ; если же они тамъ и появились, то пробыли слишкомъ короткое время, и ужь никакъ не они учредили этотъ приходъ, а стало быть и не они строили первую церковь въ немъ. Это послѣднее положеніе находитъ подтвержденіе и въ описанной нами выше презентѣ, выданной священнику Филиппу Сайковичу владѣтелемъ Верешина Антономъ Ожгожъ въ 1763 году. Въ пей ясно сказано, что такія-то поля издревле даны церкви Верешинской (*ab antiquo od Prodecessorów moich do tej Cerkwi Wereszynskiej nadane*), и нѣтъ никакого помину ни о Базилианахъ, ни о монастырѣ ихъ. И такъ, принимая въ соображеніе все выше сказанное, мы приходимъ къ тому заключенію, что первая церковь въ Верешинѣ была построена раньше появленія уни и слѣдовательно имѣла какъ вѣншній, такъ и внутренній видъ чисто православный. Построена она была, конечно, изъ дерева. Краткія данныя о Верешинской церкви мы находимъ впервые только въ документахъ со второй половины XVIII столѣтія, именно въ визитахъ 1761, 1765, 1778 и 1793 гг., изъ коихъ видно только, что церковь эта, посвященная въ честь Воздвиженія Св. Креста, была въ ту пору деревянная о трехъ окнахъ безъ рѣшетокъ и о двухъ дверяхъ, при ней находилась маленькая ризница; колокольня была устроена надъ притворомъ, а въ 1793 г. начали строить отдѣльно стоящую колокольню. Въ этомъ видѣ церковь просуществовала до 1826 года. По рассказамъ стариковъ прихожанъ, видѣвшихъ эту старую церковь до 1826 года, она была обращена главнымъ алтаремъ на востокъ; вѣхъ алтарей было въ ней три, конечно, безъ иконостасовъ, такъ что въ нынѣшнемъ XIX столѣтіи она является уже униатской церковью, устроенной внутри на подобіе костела. О перенесеніи этой церкви изъ лѣсу въ самое село Верешинъ, послѣдовавшемъ въ началѣ нынѣшняго XIX ст. или, лучше сказать, о постройкѣ тамъ новой церкви, существующей и въ настоящее время, мы находимъ подробныя данныя въ дѣлахъ бывшей Холмской консисторіи, изъ коихъ видно слѣдующее¹⁾. Въ 1818 г. выборы изъ числа Верешинскихъ прихожанъ: Лисько Грынюкъ, Иванъ Музычукъ, Василь Остапшинъ (всѣ три—радцы

¹⁾ Въ 1793 г. Церковь Верешинская значится уже не самостоятельной, а присоединенной къ приходу Вишневекому; присоединена она со всеми своими фундашами къ этому приходу во время послѣдовавшаго около этого времени, по распоряженію Австрійскаго Правительства, регулированія церквей; но настоятелемъ въ ней оставался и послѣ формальнаго присоединенія ея къ Вишневекому приходу все тотъ же свѣщ. Филипъ Сайковичъ, такъ что *de facto* приходъ Верешинскій былъ самостоятельнымъ до смерти названнаго священника, т. е. приблизительно до начала XIX ст., такъ какъ въ визитѣ 1793 года помянутый настоятель Верешинской церкви значится уже 60-ти лѣтнимъ старикомъ.

гминные), Иванъ Гаврилюкъ, Иванъ Вакула, Савва Ильчукъ и еще пять челоуѣкъ однофамильцевъ съ помянутыми подаютъ прошеніе своему помѣщику-коляктору Матѳею Свѣжавскому, чтобы онъ дозволилъ имъ разобрать на части старую церковь, стоящую въ лѣсу, и построить ее въ самомъ селѣ, на отведенномъ мѣстѣ, испросивши предварительно на это согласіе у епархіальной власти. Помянутый колякторъ исполняетъ желаніе своихъ подданныхъ и препровождаетъ ихъ прошеніе къ Холмскому епископу Фердинанду Цѣхановскому, каковое и было получено имъ 30 сентября 1818 годѣ и сдано въ Холмскую консисторію на разсмотрѣніе. Консисторія требуетъ отъ мѣстнаго Тышовецкаго декана свѣщ. Антона Гриневецкаго дать свое мнѣніе по этому вопросу; деканъ Гриневецкій 25 янв. 1819 г. доноситъ консисторіи, что Верешинская церковь дѣйствительно отстоитъ на четверть мили отъ села Верешина, вслѣдствіе чего прихожане испытываютъ неудобства при совершеніи имъ требъ, по причинѣ крутаго подъема къ церкви; мало того, такъ какъ церковь эта стоитъ въ лѣсу и нѣтъ при ней не только настоятеля, но даже и причетника, то и приходится постоянно опасаться за цѣлость церковнаго имущества, такъ что прихожане даже колокола церковные сохраняютъ у себя по домамъ. Очевидно, что прихожане получили бы значительную выгоду для исполненія религіозныхъ своихъ обязанностей, если бы церковь эта была перенесена изъ лѣсу въ самое село. Но такъ какъ приходъ Верешинскій присоединенъ къ приходу Вишневекому, отстоящему отъ него только на полчетверти мили, и такъ какъ оба эти прихода находятся въ одной колляціи, то, кажется, нѣтъ надобности строить въ Верешинѣ особую церковь или переносить туда изъ лѣсу имѣющуюся старую, а лучше эту послѣднюю, чтобы не вводить коллятора и прихожанъ въ излишнія издержки, употребить на пользу (*na użytek*) церкви Вишневекой, которая нуждается во многихъ церковныхъ принадлежностяхъ, особенно въ колоколахъ. Это тѣмъ болѣе возможно, что жителямъ Верешина, даже если бы они перенесли свою церковь въ самое село, особой выгоды отъ этого не будетъ, ибо у нихъ не можетъ быть своего настоятеля, и сверхъ того имъ не трудно приходиться на богослуженіе въ церковь Вишневскую, такъ какъ эта послѣдняя находится отъ нихъ всего на разстояніи полчетверти мили. Получивши такой отзывъ, Холмская консисторія не дала этому дѣлу хода, вслѣдствіе чего церковь Верешинская оставалась на прежнемъ своемъ мѣстѣ, въ лѣсу, до 1826 года. 29 ноября 1825 г. прихожане Верешинскіе вторично входятъ съ слезнымъ прошеніемъ къ помѣщику своему Яну Свѣжавскому, чтобы онъ исходатайствовалъ у епархіальной власти разрѣшеніе на перенесеніе ихней церкви изъ лѣсу въ село, такъ какъ деканъ (тотъ

же Гривевецкій), при исполненіи годичной ревизіи этой церкви, категорически имъ заявилъ, что если въ теченіи наступающаго года они не постараются перенести свою церковь въ село, то онъ представить ее къ упраздненію на томъ-де основаніи, что, будучи построена въ отдаленной мѣстности въ лѣсу (w mieyscu odległym), она не можетъ быть удобной для посѣщенія ея какъ имъ самимъ, такъ тѣмъ болѣе жителямъ Вишнева и настоятелю. Янъ Свѣжавскій внимаемъ просьбамъ своихъ подчиненныхъ и 20 января 1826 года шлетъ отъ себя лично прошеніе епископу Цѣхановскому, въ которомъ высказываетъ, между прочимъ, свое недоумѣніе, почему онъ, епископъ, не разрѣшаетъ прихожанамъ Верешинскимъ перенести свою церковь изъ лѣсу, если они съ такимъ желаніемъ добиваются имѣть ее у себя въ селѣ. На этотъ разъ слово коллятора возымѣло дѣйствіе, и 8 марта 1826 г. епископъ Фердинандъ Цѣхановскій шлетъ Яну Свѣжавскому отношеніе, въ которомъ говорится, что онъ въ 1819 г. не исполнилъ просьбы Верешинскихъ прихожанъ на томъ основаніи, что мнѣніе мѣстнаго декаа было противъ ея исполненія, но что теперь онъ даетъ свое согласіе на перенесеніе Верешинской церкви изъ лѣсу въ село, поелику и самъ колляторъ, и прихожане, вопреки мнѣнію мѣстнаго декаана, такъ домогаются этого перенесенія. Только при этомъ колляторъ и прихожане должны помнить о томъ, чтобы вновь устроенная церковь ни въ чемъ не имѣла недостатка, хоть она и филиальная (т. е. приписная); мѣстный же деканъ долженъ избрать, совместно съ колляторомъ, мѣсто подъ церковь и погостъ и поблагославить его по обряду. Съ какимъ рвеніемъ жители Верешина принялись за перенесеніе и постройку на новомъ мѣстѣ своей церкви, получивши на это разрѣшеніе, можно судить изъ того, что въ теченіе полугода, при отправленіи барщины и при исполненіи своихъ полевыхъ работъ, они успѣли разобрать старую церковь, перенести ее въ село, приспособить частью новый матеріалъ, вновь выстроить церковное зданіе и привести въ надлежащій порядокъ не только вѣншее, но и внутреннее устройство церкви. 19 ноября 1826 г. эта вновь устроенная церковь была освящена Тышовецкимъ деканомъ свяш. Антономъ Гривевецкимъ, съ разрѣшенія епископа Цѣхановскаго. Вотъ какъ описывается эта церковь въ выше указанномъ инвентарѣ приходской Вишневецкой церкви и присоединенныхъ къ ней Верешинской и Родостовской, составленномъ 27 мая 1828 года.

„Церковь деревянная вновь выстроенная изъ новаго побольшей части, матеріала. Построена на подобіе костела (kościółkowo stawiona) съ куполомъ, покрытымъ гонтами и заключающемъ въ себѣ сигнатурку. Въ ней оконъ средней величины четыре, а пятое овальное за Великимъ алтаремъ. Входныя две-

ри однѣ на желѣзныхъ петляхъ и съ французскимъ замкомъ. Рядомъ съ алтарной частью по лѣвую сторону находится небольшая ризница обѣ одномъ олопечкѣ съ двумя желѣзными прутьями, а по правую чуланчикъ (komogeszka) или сокровищница (skarbiec). Колокольня построена отдѣльно на четырехъ столбахъ, наней колоколовъ четыре. Въ церкви устроены хоры при входной стѣнѣ и ведущая на нихъ лѣстница. Алтарей въ ней три, всѣ старые крашенные средней величины; на Великомъ алтарѣ есть маленькая цимборійка съ замкомъ.” И такъ, что касается вѣншняго и внутренняго ея вида, то она, очевидно, вполне походила въ этомъ отношеніи на латинскій костелъ. Въ этакое видѣ она оставалась до 1874 г., съ этого же года все ея внутреннее устройство преобразуется согласно требованіямъ православной обрядности; такъ Великій алтарь и жертвенникъ устроены по православному чиноположенію, всѣ же побочные алтари устранены; устроены иконостасъ, покрашенный голубой и бѣлой краской, въ немъ царскія врата рѣзной работы и съ изображеніями въ положенныхъ мѣстахъ четырехъ Евангелистовъ, надъ царскими вратами-икона Тайной вечери, по правую руку отъ нихъ—икона Спасителя, на южныхъ дверяхъ—икона Архидіакона Стефана и далѣе икона храма; по лѣвую же руку—икона Пресвятой Дѣвы Маріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, на сѣверныхъ дверяхъ—икона Св. Лаврентія, а за ней икона святителя Николая. Сверхъ того на южной и сѣверной стѣнахъ въ средней части храма помѣщены иконы, взятые изъ бывшихъ побочныхъ алтарей: на первой икона Распятія Спасителя, а на второй икона Пресвятой Дѣвы Маріи. Каменный однораменный крестъ, считаеый заявленный, перенесенъ изъ бывшей „Монастырской” церкви въ настоящую церковь, при постройкѣ ея въ 1826 г., и положенъ подъ главнымъ алтаремъ, гдѣ онъ сохраняется и донныѣ. Въ 1877 года въ церкви этой построена деревянная рѣшетка, отдѣляющая солею отъ средней части храма.

(Продолженіе будетъ).

Впечатлѣніе на прибалтійскихъ пѣмцевъ изъ вѣстнаго Письма Г. Оберъ-Прокурора Святѣшаго Синода.

„Русскимъ Вѣдомостямъ” пишутъ изъ Риги: Письмо Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, адресованное Эдуарду Навилу, президенту швейцарскаго центрального комитета евангелическаго союза, и опубликованное во всѣхъ газетахъ края, произвело на пѣмцевъ прибалтійскихъ губерній „самое освѣжающее впечатлѣніе”, т. е., что они теперь

отрезвились отъ той гнетущей мысли, которая давила ихъ подъ впечатлѣніемъ „пасторскихъ навѣтовъ” на православіе въ этомъ краѣ, которое они выставляли, какъ усиленную пропаганду... Нѣмцы теперь поняли, что имъ далеко не такъ „тяжко” живется подъ скипетромъ въ религіозномъ отношеніи, какъ о томъ говорили ихъ пасторы въ своихъ проповѣдяхъ, часто раздававшихся съ кафедръ кирокъ противъ „притѣсненія православія”. Оказалось, на основаніи разъясненія Оберъ-Прокурора Св. Синода, что все то, что нѣмцы слышали съ своихъ церковныхъ кафедръ, было ложно и искусственно придумано пасторами противъ православной церкви. Всѣ такія измышленія „нѣмецкихъ отцовъ духовныхъ” объявились въ настоящее время „искусственною сенсациею”, придуманною для политической борьбы противъ административныхъ мѣръ, задуманныхъ русскимъ правительствомъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, пять лѣтъ тому назадъ, относительно введенія русскаго языка въ школахъ края и преобразованія судебныхъ учреждений по образцу уже давно существующихъ въ остальной Россіи на основаніи общихъ положеній закона 1864 г.

Замѣчательная рѣчь французскаго епископа Фреппеля.

Одинъ изъ представителей здоровой религіозной массы французскаго народа епископъ Фреппель, за сѣдающій въ палатѣ депутатовъ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій палаты произнесъ замѣчательную рѣчь, которая произвела глубокое впечатлѣніе. Намекая на то мѣсто извѣстной рѣчи Бисмарка, въ которой желѣзный канцлеръ германской имперіи гордо заявилъ, что „Нѣмцы никого не боятся кромѣ Бога”, епископъ Фреппель сказалъ:

И мы, Французы боимся, Бога, но не какъ тѣ фарисеи, которые думая, что они лучше другихъ, ощущаютъ потребность выставлять это на показъ на каждомъ шагу, а потому, что религіозное чувство у насъ не только на языкѣ, но и въ глубинѣ сердца; мы и не прибѣгаемъ къ пренебрежительнымъ и высокомернымъ выраженіямъ, тщательно избѣгаемъ вызывать инциденты, вносящіе смуту во всю Европу, разоряющіе тысячи семействъ и заставляющіе народы, вслѣдствіе не прекращающихся угрозъ и интригъ, стоять вѣчно подъ ружьемъ, вмѣсто того, чтобы предаваться мирнымъ занятіямъ. Религіозное чувство у насъ, Французовъ, не заключается въ желаніи мечты о высокомъ верховенствѣ, всемірномъ господствѣ, а въ обеспеченіи, по скольбу отъ насъ зависитъ,

свободы и независимости европейскихъ народовъ. И вотъ почему и мы тоже осмѣливаемся надѣяться, что въ будущемъ Богъ будетъ за насъ.

(Церк. Вѣстникъ.)

Лютеранское духовенство въ прибалтійскомъ краѣ, въ послѣднее время стало на столько дерзко, что поневолѣ приходится принимать мѣры для расхолаживанія не въ мѣру пылкихъ и горячихъ головъ. Ради своихъ цѣлей пасторы обратили церковную кафедру въ арену для разжиганія политическихъ страстей. Намъ случайно пришлось видѣть слѣдственное производство о десяти пасторахъ обвиняемыхъ въ произнесеніи богохульственныхъ выраженій противъ православной церкви, и признаемъ, то что мы узнали изъ этого дѣла превосходитъ все когда-либо доходившее по этому поводу до высшихъ властей. Самые закоренѣлые фанатики раскольники никогда не произносили такихъ ужасныхъ ругательствъ противъ церкви и ея пастырей, какія раздавались изъ устъ ученыхъ лютеранскихъ проповѣдниковъ, воспитавшихся въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ.

(Моск. Вѣд.)

Устройство и освященіе временной церкви въ г. Радомѣ.

Варш. Дневнику пишутъ изъ Радома.

Въ среду, 2-го марта, у насъ совершилось освященіе православной церкви.

Единственная въ гор. Радомѣ приходская Святиколаевская церковь, вслѣдствіе образовавшихся въ сводѣ ея и фундаментѣ трещинъ, была закрыта въ концѣ декабря прошлаго года, и тогда же пристушено было къ устройству временной церкви. Въ высокотожественный день восшествія на престолъ Государя Императора, происходило освященіе временной церкви, устроенной въ актовомъ залѣ Радомской мужской гимназіи, съ Архипастырскаго благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Холмска-Варшавскаго, и при участіи въ дѣлѣ устройства временной церкви Его Высокопревосходительства Главнаго Начальника края Іосифа Владиміровича Гурко, отпущившаго, по ходатайству начальника Радомской губерніи А. А. Толочанова, значительную сумму денегъ на перенесеніе и устройство церкви, и попечителя варшавскаго учебнаго округа, разрѣшившаго устройство церкви въ актовомъ залѣ гимназіи и предоставив-

шаго директору гимназіи средства на ремонтровку и приспособленіе залы подь церковь.

Наканунѣ освященія, 1-го марта, надь зданіемъ временной церкви былъ водруженъ св. крестъ и совершена всенощная съ водосвятиемъ, а 2-го марта состоялось торжественное перенесеніе изъ старой церкви антимиаса и освященіе новоустроенной церкви, совершенное настоятелемъ закрытаго Радомскаго Свято - Николаевского собора, законоучителемъ гимназіи протоіереемъ Софроновымъ, въ сослуженіи его помощника священника Раевского и священника 26-го пѣхотнаго Могилевского полка Тучанскаго, при участіи мѣстнаго причта и гимназическаго хора. Въ церковной процессіи православные воспитанники гимназіи пѣли положенные по чину освященія церкви тропари и несли крестъ, хоругви и св. иконы. На пути слѣдованія процессіи, по распоряженію военнаго начальства, были расположены шпалерами войска, при двухъ хорахъ военной музыки, которые играли „Коль славень нашъ Господь” при выходѣ процессіи изъ освященнаго храма и приближеніи къ старой церкви, во время слѣдованія процессіи за св. антимиасомъ; при обратномъ же шествіи со св. антимиасомъ музыка не играла и войска стояли въ благоговѣйномъ вниманіи, съ непокрытыми головами.

Новоустроенный храмъ освященъ въ честь святителя Николая и, мало уступая по своей вмѣстительности старой церкви, отличается благолѣпіемъ, а по внутреннему украшенію во всемъ напоминаетъ закрытую церковь, такъ какъ и зала реставрирована въ стилѣ старой церкви, и иконостасъ и иконы всѣ перенесены въ новоустроенную церковь изъ закрытой и расположены въ прежнее порядкѣ. Для прихожанъ новоустроенная церковь будетъ имѣть многія неудобства: такъ какъ ходъ въ гимназію и церковь общій и церковь расположена въ одномъ корридорѣ съ классами, помѣщающимися во второмъ этажѣ, то въ учебные дни богослуженіе будетъ отправляться въ 7 часовъ утра и оканчиваться къ началу уроковъ, и кромѣ того нѣкоторыя требы, какъ, на примѣръ, похороны, будутъ совершаться въ мѣстной полковой церкви, расположенной въ концѣ города и мало помѣстительной.

По окончаніи освященія храма и богослуженія, — по случаю дня восшествія на престолъ Государя Императора и церковнаго торжества, въ военномъ собраніи состоялась устроенная по подпискѣ трапеза. Провозглашенный къ концу обѣда г. начальникомъ губерніи тостъ за драгоцѣнное здравіе обожаемаго Монарха Россіи былъ восторженно привѣтствованъ долго неумолкавшимъ единодушнымъ „ура” собравшагося на обѣдѣ общества и сопровождался пѣніемъ всеми присутствовавшими, подь аккомпаниментъ военнаго оркестра, два-

жды повтореннаго гимна „Боже, Царя храни!” Затѣмъ были провозглашены тосты: за здоровье Его Высокопревосходительства Главнаго Начальника края, Іосифа Владиміровича Гурко, Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, Архіепископа Холмска-Варшавскаго, и попечителя варшавскаго учебнаго округа, Александра Львовича Апухтина. Всѣ эти тосты были приняты присутствовавшими съ большимъ воодушевленіемъ и сочувствіемъ къ вышепоименованнымъ главнымъ дѣятелямъ и ревнителямъ православія и русскаго дѣла въ здѣшнемъ краѣ и сопровождались задушевными возгласами „ура”, а послѣ тоста за любимаго Архипастыря Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія было пропѣто всемъ обществомъ многолѣтіе. По окончаніи обѣда, по общему желанію всѣхъ присутствовавшихъ, были посланы этимъ дѣятелямъ телеграммы, съ выраженіемъ благодарности за содѣйствіе дѣлу устройства временной церкви. Также сочувственно были приняты тосты за начальника губерніи Аркадія Андреевича Толочанова, и за представителей военнаго вѣдомства—начальника 7-ой пѣхотной дивизіи генерал-лейтенанта Кузьминскаго и начальника 7-ой артиллерійской бригады генералъ - маіора Постовскаго, выказавшихъ свое участіе въ устройствѣ церкви разрѣшеніемъ нижнимъ чинамъ производства работъ въ церкви. Начальникомъ губерніи былъ предложенъ тостъ за директора мужской гимназіи Смородинова и подиодковника Де-Лазари, наиболѣе потрудившихся при устройствѣ церкви, изъ коихъ послѣдній буквально на своихъ плечахъ вынесъ всѣ заботы по приспособленію временной церкви; были и другіе тосты—за духовенство, за начальствующихъ лицъ и представителей мѣстнаго общества.

Во время обѣда директоромъ гимназіи Смородиновымъ была сказана рѣчь о религіозно-воспитательномъ значеніи храма въ жизни русскаго чело-вѣка и любви русскаго народа къ церковному благолѣпію, ведущей свое начало отъ времени припята русскимъ народомъ христіанства, когда послы Владиміра Святаго, пораженные красотой храма св. Софіи, величіемъ и торжественностью богослуженія, воскликнули: „Самъ Богъ пребываетъ въ молитвахъ съ Греками; греческая вѣра краше всѣхъ вѣръ”.

Дай Богъ, чтобы временная церковь, устроенная въ мужской гимназіи, съ возведеніемъ новаго собора въ г. Радомѣ, была обращена въ гимназическую церковь: значеніе храма въ дѣлѣ нравственно-религіознаго воспитанія юношества весьма велико.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВОНАПЕЧАТАННАЯ КНИГА

„Поученія для сельскаго возсоединеннаго отъ уни
народа“,

направленныя противъ тайной латино-польской
пропаганды въ западной Россіи вообще и въ
Холмско-Варшавской Епархіи въ особенности.

Содержаніе: 1) поученіе на утреннія воскре-
сныя Евангелія; 2) поученія на воскресные и праз-
дничные дни круглаго года; 3) православный кати-
хизисъ, изложенный въ поученіяхъ на вечерни вос-
кресныхъ дней цѣлаго года: всего 160 поученій.

Составилъ священникъ Николай Лопатинскій.

Цѣна книги (52 печ. листа въ 8 долю б. ф. —
832 стр.) три рубля съ пересылкою.

Требованія адресовать: въ гор. Тересполь, Сѣ-
длецкой губ. настоятелю Иоанно-Богословской церкви
Священнику Николаю Лопатинскому.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО

въ г. Венгровѣ Сѣдлецкой губерніи.

Доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ,
что вообще всякаго рода заказы колоколовъ, пере-
сылку таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ принимаетъ
на свой счетъ, безъ увеличенія цѣны.

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ пе-
чати, изданіе

„БЛАГОВѢСТЪ“

(Органъ религіозныхъ и патриотическихъ интере-
совъ)

переведено съ 1 января 1888 г. въ С.-Петербургъ
Контора и редакція „БЛАГОВѢСТЪ“ помѣща-

ются на Невскомъ просп., д. № 138, кв. № 34. Под-
писка продолжается. Цѣна на годъ пять руб., на
полгода три руб. сер.

Редакторъ-издатель Гр. Ив. Кулжинскій.

Церковныя Свѣчи

изъ настоящаго пчелинаго воска, бѣлыя и позоло-
ченныя, всѣхъ сортовъ, равно какъ вѣнчальные въ
украшенныхъ коробкахъ, удостоеины разныхъ ме-
далей на европейскихъ выставкахъ, выдѣлываю на
моей фабрикѣ, существующей съ 1844 года, и пред-
лагаю по умѣреннымъ цѣнамъ. Укупорку и экспе-
дицію на здѣшнихъ станціяхъ совершаю бесплатно.
Здѣсь-же можно получать самый лучшій сортъ рома-
го и обыкновеннаго ладана, равно какъ кадильнаго
порошка.

Иванъ Врублевскій.

Фабрика Свѣчей, Пряниковъ и Шоколада,
въ Варшавѣ, ул. Капитульная.

Содержаніе: — Отдѣлъ I. Высочайшія повелѣнія. —
Учрежденіе приходскаго Попечительства при Кальварійской
церкви. — Перемѣщеніе священниковъ. — Пожертвованія во Вла-
давскую церковь и благодарность жертвователямъ. — Пожерт-
вованіе въ пользу Кирилло-Меодіевской церкви Варшавской
I мужской гимназіи. — Пожертвованія въ Плонскую церковь. —
Пожертвованіе въ Лѣбянскую церковь. — Назначеніе благочин-
наго Лѣбянской Женской Общины. — Избраніе и утвержде-
ніе духовника для духовенства Новогоріевскаго округа. —
Отдѣлъ II. Борьба нѣмцевъ съ поляками за пропаганду въ
Литвѣ при князѣ Гедиминѣ. — Современные происки иезуитовъ
въ Галиціи. — Историко-статистическое описаніе церкви Виш-
невскаго прихода, Люблинской губерніи Грубешовскаго уѣзда
(продолженіе). — Впечатленіе на прибалтійскихъ нѣмцевъ из-
вѣстнаго Писма Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. —
Замѣчательная рѣчь французскаго епископа Фрешеля. — Лю-
теранское духовенство въ прибалтійскомъ краѣ. — Устройство
и освященіе временной церкви въ г. Радомѣ. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій

Печатать дозволяется. — Варшава, 14 марта 1888 года. — Цензоръ, ключарь Протоіерей К. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская. № 13